

Его судьба в бою хранила

Герой нашего времени. Владислав Матюшин вернулся живым, потому что дома его ждали дети

С. Пышина

■ Он всегда заглядывался на военных. Их выправка, железная воля, отвага для мальчишки были примером. Чеканить шаг, стрелять точно в цель, бесстрашно рваться в бой – всему этому мечтал научиться и он, но проблемы со здоровьем лишили его возможности даже службы в армии.

В сентябре 2022 года, когда была объявлена частичная мобилизация, он всерьез подумал, что у него появился шанс. Вновь перед глазами двадцатилетнего парня оживали его детские мечты. Но на этот раз он сам решил отложить их исполнение на потом: у Влада родилась дочь, а затем и сын.

Все ради детей

Влад вырос в многодетной семье. Он с трепетом относился ко всему, что касалось малышей, прекрасно понимая, что придется приложить максимум усилий, чтобы обеспечить их всем необходимым. Повар по профессии, он твердо решил, что этим трудом достойных денег не заработаешь. Молодой человек переориентировал вектор собственного профессионального роста на промышленное производство. Окончив курсы на базе горного техникума в Осинниках, он попробовал себя в горняцком деле, а потом сделал выбор в пользу Южно-Кузбасской ГРЭС.

■ «В мой дом пришла беда. Ударом электричества убило жену. Я остался с детьми. В этот момент я понял, что, если я все-таки надену на себя военную форму, это уже будет рассказ не о том, как сбываются мечты. Это был скорее хорошо обдуманый и просчитанный шаг. Я написал доверенность на свою тетю, перепоручив ей заботу о моих малышах, и заключил контракт. Я понимал, что это самое большее, что я могу сделать для них, для их будущего. И да, я должен был непременно вернуться: оставить их круглыми сиротами я просто не имел права».

Год назад началась его героическая история: санитар-стрелок с позывным Симба стал частью эвакогруппы штурмового отряда.

Со смертью наперегонки

Позывной Симба он придумал для себя сам. За полгода до мо-

лодого человека ряды Вооруженных сил пополнили два его друга. Отправившись в одну военную часть, они стали для сослуживцев Тимоном и Пумбой. Не отставать от товарищей решил и Влад. Его друзья и сегодня сражаются в зоне проведения СВО, не раз и Симба пересекался с ними там, так далеко от дома.

Что вспоминаешь о том периоде собственной жизни сейчас? Чаще всего самые страшные моменты, те самые, когда собственная жизнь висит на волоске.

■ «Мы шли след в след за штурмовиками. Как только слышим в рацию, что кого-то затрехотило, выдвигаемся на точку. Чтобы не ходить впустую, параллельно доставляли на передовую нашим ребятам еду, воду, боевой комплект. В день эвакуировать в тыл приходилось по два-три раненых наших бойца. Штурм – дело такое, прилететь может откуда угодно. Если честно, во время движения оказывать первую доврачебную помощь приходилось всем, не разбирая, наш он или не наш. Однажды я и мой товарищ – взводный медик, мальчишка еще лет восемнадцати – шли за раненым. У нас были только примерные координаты, где мог находиться наш боец, а это было открытое поле. Осень, тот самый ее период, когда на деревьях уже и листьев нет, а значит, мы как на ладони. Увидели раненого очень тяжелого. Мой напарник скинул броню, подбежал к нему, достал аптечку, начал оказывать помощь. Моя задача – наблюдать за небом. И вдруг я слышу этот противный звук, это жужжание, которое явно не сулило ничего хорошего. Рядом была дорога в сторону Селидово, под ней – водопропускная труба. Мы решили спрятаться там, я прикрывал друга, потому что тот остался без брони. Как сейчас помню: сердце стучало так громко, что буквально оглушало. Я подумал, что нам хана. Я прямо видел тень этого беспилотника. Потом все вроде бы стихло, дрон улетел. Мы замерли в ожидании, и тут он залетает с другой стороны, взрыв... Звон в ушах, секунд на пятнадцать-двадцать я потерялся и во времени, и в пространстве. Как только пришли в себя, рванули из нашего укрытия, а там еще штуки четыре птички нас выкарауливают, а прятаться негде. Мы – бегом, а они прямо давят на психику, то приближаясь, то отлетая. Наткнулись на наших, и тут полетели кассеты. Моего товарища ранило, мне в тот раз повезло».

Наши продвигаются все

дальше, а его героическая история закончилась на покровском направлении.

Декабрь, первый снег, они идут по лесополосе. Начинает беззвучно работать польский миномет, а ты это понимаешь, только когда прилетает. Чтобы не быть легкой мишенью, он побежал, обо что-то запнулся, упал, а когда начал подниматься, рукой оперся на мину.

■ «Я сам себе затянул жгут. Мне казалось, что моей правой руки больше попросту нет. Как только миномет перестал работать, меня эвакуировали. Сначала кричал, а потом уже привык к этой боли. Операцию мне делали уже ночью, а после нее переправили в Новочеркасск. Потом я увидел, что у меня осталось на руке два пальца: большой и указательный. Но это мелочи, ведь я остался жив».

Возвращение в мир

Он ни разу не пожалел о принятом однажды решении, потому что это опыт, это друзья. Вернувшись домой, он первое время вздрагивал во время звука взрыва, эхом доносившегося с территории разреза, но сейчас привык и к этому. Пока решается вопрос с возвращением на работу, он уверенно осваивается в мирной жизни: стал частью «Боевого братства», управляет с хозяйством – в частном доме без этого никак. Научился с легкостью управлять автомобилем, механикой, и, конечно, дети, Милана и Матвей, садик. А потом, кто знает, может, и свадьба не за горами.

Медалью Жукова в Российской Федерации награждают военнослужащих за отвагу, самоотверженность и личное мужество, проявленные в боевых действиях при защите Отечества и государственных интересов страны. Теперь она есть и копилке Владислава. А вот в 15-й школе, где 8 лет проучился герой, этим совсем не удивлены. **Лариса Николаевна Кузнецова**, его первая и, наверное, главная учительница, рассказывает, что он всегда был очень светлым и ответственным мальчиком.

■ «В нем всегда была какая-то порядочность. Он никогда не вступал в конфликты, но это не говорит о том, что он был слабым, просто не видел в них смысла. Была в нем какая-то доброта. Спокойный, уравновешенный, а если у него появлялась возможность мне в чем-то помочь, он был счастлив, хотя сам никогда не был активистом. А еще он был очень ответственным. В последний

В семейном архиве героя сохранились всего две фотографии с СВО: на службе было не до фотосессий.

Государственная награда Влада Матюшина. / ФОТО: СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

год, когда он учился в нашем классе, они с семьей переехали в Калтан. Не всегда удавалось приехать в школу на автобусе, но это не было для него поводом пропускать уроки. В школу он приходил даже пешком в любую погоду».

В школе № 2, которая является правопреемницей «пят-

нашки», есть доска, с которой смотрят на мальчишек и девчонки настоящие герои. Портрета Владислава Матюшина на ней еще нет, но это только пока. А, возможно, совсем скоро и сам Влад, как член «Боевого братства», придет в школу и расскажет ребятам, что на самом деле герой живет в каждом из них.